

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хahalова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Теория литературы и литературоведение»)

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Анастасия Владимировна Каверзина

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522
e-mail: rio@slu.irk.ru

М.Я. Блох	
СЛОВО И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ.....	6
Л.М. Ковалёва	
ВЛИЯНИЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СЛОВА НА ЕГО ЗНАЧЕНИЕ	16
Е.Ф. Серебренникова	
ОСНОВАНИЯ УРОВНЕВОГО ПОДХОДА И ВЕКТОРНОГО АНАЛИЗА В СЕМИОТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ИНТЕРНЕТА	20
Г.А. Ащенкова	
ФЕНОМЕН ПЕРСОНИФИКАЦИИ «ВЕЩИ» В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОКУЛИНАРИИ И ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)	28
Е.С. Гайломазова	
ПРИЗНАКОВЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ И КАТЕГОРИЯ КВАНТИФИКАЦИИ	36
Ю.В. Зорина	
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40
И.В. Пашикова	
СИМВОЛ VS. МЕТАФОРА КАК СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	45
И.П. Петрова	
КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА СОМАТИЧЕСКИМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ВОСПРИЯТИЯ	52
Е.Н. Пищерская	
РОЛЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ.....	58
М.Г. Трипузов	
КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	63
А.А. Черкасова	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БИЛЕКСЕМ.....	69

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

<i>Т.Е. Литвиненко</i>	
КОНСТИТУЦИЯ КАК ИНТЕРТЕКСТ.....	76
<i>Н.С. Барбина</i>	
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОНТРАГУМЕНТАЦИИ.....	82
<i>Л.Э. Григорова</i>	
MIND YOUR OWN BUSINESS ИЛИ SO KIND OF YOU TO ASK? (синкретизм концепта CURIOSITY)	89
<i>И.В. Кожухова</i>	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИКОУГРОЖАЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	95
<i>Е.Н. Макарова</i>	
АКЦЕНТНЫЙ РИСУНОК АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕГО ВОПРОСА В РОДНОЙ И НЕРОДНОЙ РЕЧИ.....	105
<i>А.А. Чернореченский</i>	
АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕКСТА НА ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ	110

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СЛОВО О ЛИТЕРАТУРЕ	118
<i>Н.П. Антипов</i>	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ИНОСКАЗАНИЕ	119
<i>Т.А. Дикун</i>	
МЕТАМОРФОЗЫ ПСИХОЛОГИЗМА В РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (на примере романа А.И. Слаповского «Я – не Я»).....	128
<i>А.В. Колистратова</i>	
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА.....	134

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

<i>С. Г. Воркачев</i>	
АЛГЕБРА СМЫСЛА: ИМЯ КОНЦЕПТА.....	142
<i>В.А. Яцко</i>	
АЛГОРИТМЫ И ПРОГРАММЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА	150
<i>Н. В. Горохова</i>	
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	161
<i>Е.А. Иванова</i>	
МОДИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-АНТРОПОНОМИНАНТОВ ПО СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ.....	167
<i>Л.В. Кульчицкая</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ.....	174
<i>Л.М. Малых</i>	
ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ЯЗЫКОВОГО СРАВНЕНИЯ	184
<i>Н.Н. Николаева</i>	
ВАРИАТИВНОСТЬ ГЕНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале электронных корпусов)	192
<i>А.А. Новиков</i>	
ПЕРЕДАЧА АНТРОПОНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ	198
<i>У.П. Природина</i>	
КАЛЕНДАРЬ ИМЕН КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОГО ИМЕНИ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ	205

Т.В. Соколова

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА LABOUR НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ЭПИГРАММ	210
--	-----

Ю.Ф. Филиппова

КОНКОРДАНСНЫЙ И ДОМИНАНТНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ОПИСАНИИ ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ ПАСХАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ)	215
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	221
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	223
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	230

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

М. Y. Blokh

ON THE INCARNATIONS OF THE WORD	6
---------------------------------------	---

L.M. Kovaleva

THE CONTRIBUTION OF ARGUMENT STRUCTURE TO WORD MEANING	16
--	----

E.F. Serebrennikova

FOUNDATIONS OF THE VECTOR ANALYSIS TO SEMIOTICS MODELING OF INTERNET-SPACE	21
--	----

G.A. Ashhenkova

PHENOMENON OF PERSONIFICATION OF «THING» IN SPHERE OF CONSUMER COMMUNICATIONS (ON MATERIAL ANTHROPOCULINARONYMS IN FRENCH LANGUAGE)	28
--	----

E.S. Gaylomazova

INDEXICAL PARTS OF SPEECH AND THE CATEGORY OF QUANTIFICATION	36
--	----

Yu.V. Zorina

SEMANTIC CATEGORIZATION OF ENGLISH TERMINOLOGY OF PUBLIC AND OCCUPATIONAL SAFETY	40
--	----

I.V. Pashkova

SYMBOL VS. METAPHOR AS THE WAYS OF GEOMETRIC SPACE INTERPRETATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE	45
---	----

I.P. Petrova

CATEGORIZATION OF THE WORLD BY SOMATIC PHRASAL VERBS OF SENSE PERCEPTION	52
--	----

E.N. Pischerskaya

VERBAL AND VISUAL MEANS OF PERSUASION IN BANNER ADVERTISING	58
---	----

M.Ge. Tripuzov

CULTURAL SPACE AS AN OBJECT OF CULTURAL STUDY	63
---	----

A.A. Cherkasova

STRUCTURAL – SEMANTIC CLASSIFICATION OF BILEXEMES	69
---	----

LANGUAGE AND DISCOURSE

T.E. Litvinenko

CONSTITUTION AS AN INTERTEXT	76
------------------------------------	----

N.S. Barebina

COGNITIVE ASPECT OF COUNTERARGUMENTATION	82
--	----

L.E. Grigorova

MIND YOUR OWN BUSINESS ИЛИ SO KIND OF YOU TO ASK? (SYNCRETISM OF THE CONCEPT CURIOSITY)	89
--	----

I.V. Kozhukhova

FUNCTIONING OF FACE-THREATENING SPEECH ACTS IN ENGLISH AND RUSSIAN COMMUNICATIVE CULTURES	95
--	----

E.N. Makarova

ACCENT STRUCTURE OF THE ENGLISH GENERAL QUESTION IN NATIVE AND NON-NATIVE SPEECH	105
--	-----

A.A. Chernorechenski

TIMBRE PATTERN ANALYSIS IN TEXT-UNIFORMITY RESEARCH	110
---	-----

THEORY OF LITERATURE

A WORD FOR THE LITERATURE	118
---------------------------------	-----

N.P. Antipiev

ARTISTIC COMMUNICATION IS ALLEGORY	119
--	-----

T.A. Dikun

METAMORPHOSES OF PSYCHOLOGISM IN REALISTIC TRADITION: READING SLAPOVSKY'S «I – NOT I» ...	128
---	-----

A.V. Kolistratova

ON SOME FEATURES OF MODERN FOLKLORE DISCOURSE	134
---	-----

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

S.G. Vorkachev

ALGEBRA OF MEANING: CONCEPT'S NAME	142
--	-----

V.A. Yatsko

ALGORITHMS AND PROGRAMS FOR AUTOMATIC TEXT PROCESSING.....	150
--	-----

N. V. Gorokhova

THE PROCESS OF STRUCTURAL PIPELINE TRANSPORT TERMS FORMING IN MODERN ENGLISH LANGUAGE	161
--	-----

E.A. Ivanova

MODIFICATION OF IDIOMS NOMINATING A PERSON ACCORDING TO HIS (HER) SOCIAL FEATURES IN A PUBLICISTIC TEXT	167
--	-----

L.V. Koulchitskaya

ON IDENTIFICATION OF THE LINGUISTIC METAPHOR	174
--	-----

L.M. Malykh

LOGICAL FORMULA OF COMPARISON IN LANGUAGE.....	184
--	-----

N.N. Nikolaeva

VARIABILITY OF GENITIVES IN MODERN ENGLISH LANGUAGE (A CORPUS-BASED STUDY)	192
--	-----

A.A. Novichkov

TRANSLATION OF FANTASY GENRE PERSONAL NAMES.....	198
--	-----

U.P. Prirodina

CALENDAR OF NAMES AS A RECORD OF HISTORY AND CULTURE OF THE FIRST NAME IN THE SWEDISH LANGUAGE.....	205
--	-----

T.V. Sokolova

THE STRUCTURE OF THE CONCEPT LABOUR MANIFESTED IN THE ENGLISH EPIGRAMS	210
--	-----

Y.F. Filippova

CONCORDANCE AND DOMINANT ANALYSIS WHEN DESCRIBING FOLKLORE WORLD-VIEW OF THE ETHNIC GERMANS	215
--	-----

AUTHORS.....	222
--------------	-----

THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS.....	223
--------------------------------------	-----

INFORMATION FOR APPLICANTS.....	230
---------------------------------	-----

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

*М.Я. Блох***СЛОВО И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ**

В статье рассматривается слово, воплощенное в единицах семи уровней языка. Проводится принципиальное различие между назывной функцией слова и смысловой функцией слова. Смысловое содержание слова, распределенное по его лексикалам (лексико-семантическим вариантам), разбивается на три основных реализации: обычную, концептную (стихийно-понятийную) и ригоремную (строго понятийную). Раскрывается речеобразовательный статус слова в составе диктемы как тематической и стилиеоформленной элементарной единицы текста-дискурса.

Ключевые слова: *лексикала; диктема; лексическая парадигма номинации; заместители имен; уточнители имен; коммонема; ригорема; концепт; информация; картина мира*

*M. Y. Blokh***ON THE INCARNATIONS OF THE WORD**

In the article the word is considered in its presentations as units of the seven levels of language. The cardinal difference is shown between the nominative function and the semantic function of the word. The semantic content of the word, distributed among its lexicules (lexico-semantic variants), is classed into three basic realizations: common, freely conceptual, and rigorously conceptual. The speech-forming status of the word is established within the framework of the dicteme - a topical and stylistically complete elementary unit of text (discourse).

Key words: *lexicule; dicteme; lexical paradigm of nomination; substitutes of names; specifires of names; commoneme; rigoreme; concept; information; picture of the world*

Все элементы бытия по-своему многосторонни – одни менее, другие более. Каждая сторона или аспект элемента представляет собой его особое воплощение в рамках соответствующих свойств. Так, в категориях биологических признаков человек выступает в качестве животного с целым рядом частных воплощений (млекопитающее, наземное, прямоходящее, легочно-дышащее, плото- и вегетоядное и т. д.), а в категориях интеллектуальных и социальных признаков он выступает как личность с еще более обширным рядом воплощений (по темпераменту, характеру, культуре, профессии и т. д.). По мере расширения и углубления знаний о мире наука выделяет в изучаемых предметах всё новые стороны, наиболее существенные из которых, возвысившись в ранг воплощения, изолируются для анализа. Важнейший пример такого рода аспектизации представляет слово языка как кардинальная принадлежность познающего человеческого сознания.

Начнем с определения слова. Известна бесконечная полемика относительно «непреодолимых трудностей» проблемы этого определения, вместе с определением других конститутивных элементов языка [Fries, 1952]. Трудности, однако, преодолеваются, как только мы учитываем выделительное (а отнюдь не объяснительное) назначение определения и вводим слово с его разными и многочисленными аспектами в иерархию уровней единиц языка [Блох, 2000]. Первейшими по значимости с точки зрения выделения слова, т. е. **лексемы** как уровнеобразующей единицы, оказываются его фонетическая, функциональная и семантико-информационная стороны. Соответственно, мы получаем три определения, дополняющие друг друга в познавательном плане.

Структурно-фонетическое определение лексемы: Лексема – это единица языка, образованная цепочкой фонем, объединённых в слоги, составляющие в совокупности единое звуковое целое, четко выделяемое на фоне мно-

жества других звуковых целых такого же рода.

Функциональное определение лексемы: лексема – это первичная номинативная единица языка, образованная морфемами и фонетически представляющая собой объединение слогов.

Вариант: лексема – это первичная единица языка, образованная морфемами, которая служит именем некоторого элемента действительности и фонетически представляет собой объединение слогов.

Вариант: лексема – это первичная номинативная единица языка, образованная морфемами и фонетически разделенная на слоги.

Семанτικο-информационное определение лексемы: лексема есть первичная номинативная единица языка, самостоятельно или в соединении с другими лексемами, образующая член предложения, обозначающий некоторый элемент отражаемой предложением действительности.

На основании синтеза трёх аспектных определений лексемы мы можем дать её интегративное определение (относительно названных признаков):

Лексема есть образованная слогами, входящими в перекрестных отношениях с морфемами, первичная номинативная единица языка, самостоятельно или в соединении с другими лексемами формирующая член предложения, обозначающий некоторый элемент отражаемой предложением действительности.

Лексема как слово, взятое во всех своих формах и функциях, членится на **лексикулы** – варианты слова, выражающие его частные, конкретные значения, в которых оно фактически употребляется [Блох, 2005, с. 99]. Интересная закономерность широты разброса лексемы по лексикулам состоит в том, что чем дальше отстоит лексема от основного словарного фонда языка, т. е. от общеупотребительной лексики, тем уже ее лексиккулярный разброс, т. е. тем меньше значений она выражает. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой на одной странице, в одном столбце [Ожегов, 2005, с. 94] соседствуют однокоренное интеллигентское слово «вокал» (*невеческое искусство*) и шестилексикальное общенародное слово «войти» (*вступить*

– *включиться* – *уместиться* – *обратиться* – *приобщиться* – *освоиться*).

Лексема входит в широкий номинативный уровень сегментной иерархии языка, куда входит также и фразема – знаменательное словосочетание. В общей теории уровней языка мы называем весь номинативный уровень лексематическим, поскольку фразема относится к области функционально-синтетической комбинаторики лексем. Подуровень фразем отличается важнейшей качественной спецификой, распадаясь на сферы свободных и устойчивых словосочетаний ((последние можно называть фразеомами, подчиняясь названию всей совокупности устойчивых словосочетаний («фразеология», а не «фразелогия»)). По основной знаковой функции номинации, однако, несмотря на все ту же бесконечную полемику по образцу древнего «Спора о правильности имен», фразема (а с ней и фразеома) и лексема существенно *эквивалентны*, что и позволяет нам некоторые принципиальные положения о воплощениях лексемы перенести на воплощения свободных словосочетаний-фразем и устойчивых словосочетаний-фразеом. При этом следует учитывать, что словосочетания любого статуса несравнимо *беднее* количеством своих «*фразикул*» (семантических вариантов), нежели лексемы, что с очевидностью обуславливается характером их семантического содержания.

Фразематический подуровень примыкает к собственно лексематическому подуровню сверху, а снизу к собственно лексематическому подуровню примыкает подуровень служебных слов. Известно, что служебное слово уже издревле было принципиально отграничено от знаменательного слова как выразитель **неполной семантики**, как показатель не собственно содержательной семантики, а как сигнал различных отношений предметов и явлений. Разделение «полнозначных» и «неполнозначных» слов было и является первым шагом во всех классификациях слов по частям речи. Показательным в этом плане является остроумная характеристика указанных служебных слов В.В. Виноградовым не как «частей речи», а как «частиц речи» [Виноградов, 1972]. Показательно и осмысление этих слов некоторыми современными лингвистами не как собственно слов, а как «слов-морфем» [Кацнельсон, 1965].

В самом деле, все эти слова, начиная от вспомогательных и далее вверх до прозрачно преобразованных из знаменательных в служебные, вроде союзов типа «кроме того» или предлогов типа «относительно», служат не прямыми названиями предметов и явлений, а непосредственными сигналами отношений, подобно разным строевым аффиксам знаменательных слов [Щерба, 1957].

Ясное и последовательное осмысление указанной качественной определенности служебного слова приводит нас к единственно возможному положению о его системно-языковом статусе: служебное слово *не является лексемой* в собственном смысле этого термина; оно не является именем предмета или явления; служебное слово существенно является либо полным аналогом морфемы в случае вспомогательных слов типа аналитических показателей степеней сравнения («*более* верный», *самый* верный»), либо промежуточным образованием, занимающим некоторую позицию в рамках поля перехода (континуума) между аффиксальной морфемой и лексемой. Данное качество позволяет нам назвать служебное слово «*морфемоидом*» и исключить его из определения слова-лексемы как такового. Учтем при этом, что данное исключение диктуется не только системно-функциональным качеством служебного слова ((подкрепляемого тем фактом, что служебное слово абсолютно непродуктивно и не включено в лексическую парадигму номинации (см. ниже)), но и статистически: на сотни тысяч знаменательных слов в языке, подчиняющихся законам лексической парадигмы номинации, приходится лишь несколько сот (до четырехсот – пятисот) служебных слов, т. е. морфемоидов, стоящих вне лексической парадигмы номинации.

Конкретное свидетельство отсутствия у служебного слова необходимых качеств для того, чтобы выполнять полноценную номинативную функцию, можно получить, обратившись к любой словарной статье, посвященной объяснению значения служебного слова: это объяснение не является толкованием, подобным толкованию знаменательных слов; оно является лишь иллюстрацией употребления служебного слова. Сравните, например, в цитированном словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой словарную статью, посвященную союзу «или», и статьи, посвященные знаменатель-

ным словам «выбрать» и «выбор», дающим представление о ситуативной семантике этого союза посредством прямого называния:

«**ИЛИ. 1.** *Союз одиночный или повторяющийся.* Соединяет два или несколько предложений, а также однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения. *Он или я. Или он уйдет, или я*» [Ожегов, 2005, с. 244].

«**ВЫБРАТЬ... 1.** *Что.* Отобрать, извлечь. **2.** *Кого-что.* Взять, отобрать, определить для себя нужное, предпочитаемое...» [Там же. С. 109].

«**ВЫБОР... 1.** *См. выбрать.* **2.** *То, из чего нужно выбрать...*» [Там же].

Как же охарактеризовать служебное слово по его статусной ценности в системе языка? «Неполная семантика» служебного слова – является ли такая характеристика действительным обозначением **неполноценности** слова, или измерение соотносительной ценности языкового элемента здесь ни при чем?

Ответ на этот вопрос заключен в самом вопросе. Служебные слова в соответствии со своим статусом в системе языка таковы, что каждое из них, взятое в отдельности, представляет собой высочайшую самооценку: каждое из них типологически значимо; каждое вносит непосредственный вклад в формирование неповторимой специфики языка. В книге «Теоретические основы грамматики» я писал, что если сравнивать знаменательные и служебные слова с воинскими рангами, то знаменательные слова, при всей «полнозначности» их семантики, окажутся рядовыми солдатами в строю, а служебные слова – офицерами, организующими строй; что же касается генералов и маршалов, то этим воинским рангам соответствуют семантико-категориальные признаки слов, т. е., попросту говоря, грамматические категории [Блох, 1999, с. 99].

Теперь перейдем к рассмотрению заявленных в заглавии работы семи воплощений лексемы.

Первое воплощение лексемы – **фонематическое**. Лексема в материальном фонематическом облике предстает в виде цепочки фонем, сгруппированных по соответствующим морфемам. Непосредственной функцией фонемы как элементарного фоносеманта и является построение морфемы как значащей составляющей слова. Фонемы в составе морфем

и слогов (см. ниже) отмечают материальные границы слова. В учёных трактатах по фонетике фонема обычно получает характеристику «смысло-различительного» звука языка. В таком традиционном определении кроется некоторая ошибка, вызванная, впрочем, рабочей процедурой опознания фонематических признаков артикулируемых звуков речи в фонетических исследованиях. Фонема не может различать смысл, она не является знаком. Недавно А.И. Смирницкий исключал фонему из единиц языка (которые, по А.И. Смирницкому, как и по Ф. де Соссюру, должны быть обязательно двусторонними), называя ее материалом, из которого строятся единицы языка [Смирницкий, 1957]. Функция фонемы – строить и различать морфемы. При этом фонема, повинаясь реверсивному закону соотношения сегментных уровней языка – «одна или несколько единиц нижележащего уровня формируют одну единицу непосредственно вышележащего уровня» [Блох, 2000] – может самостоятельно сформировать морфему, единицу смысловую, знаковую, *сигнемную* (*сигнема* – знаковая единица языка в отличие от *кортемы* – не-знаковой единицы [Там же]). Отсюда, между прочим, вытекает, что элементы языка, которые изучаются фоносемантикой (да не подумает читатель, что мы намерены покуситься на авторитет этого интересного направления современной лингвистики) и представляются как «значимые фонемы», «фонемы, выражающие эмоции» и т. д., актом смыслообразования говорящего *лишаются собственно фонематического статуса* и фактически поднимаются по сегментно-уровневой иерархии языка в сторону уровня морфем и выше. Иное дело – буквенное или другое графическое (например, иероглифическое) изображение фонем или, шире, языкового звучания, в том числе тембрового. Такое изображение вполне отвечает определению знака; но по своей *знаковой* функции это изображение не имеет собственного, непосредственного отношения к материальному воплощению слова; содержание такого знака состоит лишь в представлении фонем с их возможными призвуками.

Второе воплощение лексемы – *силлабическое*, слоговое. В силлабическом воплощении лексема предстает в виде цепочки слогов, непосредственно задающих, вместе с лексемным ударением (одним или несколькими) и

паузой условной протяженностью в одну мору, границы лексемы. Интереснейшей стороной языка является отмеривание слогами, наряду с чередованием ударений, длины звучащей словесной цепочки. Слоговые единства отсчитывают слова, а в поэтической речи отсчитывают строчки. Вся поэзия издревле основана на таком отсчете. Ритм поэтической речи, определяемый движением слогов, формирующих стопы и строки, так и должен называться – *стопно-строчный ритм*, а поэтическая речь, соответственно, – *стопно-строчная речь*. Именно этот слоговой ритм составляет материальный фундамент поэзии. Что касается рифмы, то таковая принадлежит к факультативному свойству поэтической речи, – конечно, свойству важнейшему с эстетической точки зрения, но всё-таки необязательному под углом зрения самого бытия. Стопно-строчный ритм как материальный фундамент поэзии пришел в письменную цивилизацию из тьмы времен. Стопно-строчный ритм служит живым свидетельством того, что язык человеческого общества искони, с самого начала начал, раздваивался, разделяясь на язык *витальный*, тот, посредством которого люди реально общаются друг с другом, и язык *имагинальный*, язык художественно-образной речи [Блох, 1999]. Что касается прозы, как и витального языка в его многочисленных стилевых и жанровых разновидностях, то здесь ритм, также опосредуясь движением чередующихся ударных и безударных слогов, непосредственно выражается логическими (рематическими) ударениями диктем (высказываний).

Итак, изучение фонетических воплощений слова со всей четкостью высвечивает ту истину, что непосредственная функция фонемы, единицы не-знаковой, кортемой, состоит в построении звуковой оболочки морфемы, являющейся знаковым (сигнемным) фундаментом слова, а непосредственная функция слога состоит в построении звуковой оболочки целого слова, являющегося принадлежащим сознанию номинативным знаком-сигнемой.

Третье воплощение лексемы – *морфематическое*. В этом воплощении лексема предстает в виде цепочки морфем – элементарных знаковых (сигнемных) сегментов, формируемых фонемами и выполняющих функцию составных частей номинативной семантики лексемы. По реверсивному закону иерархии сег-

ментных уровней языка фонетическая морфема (кортемная оболочка морфемы), как отмечалось, строится одной или несколькими фонемами. Морфемный состав языка подразделяется на два кардинально различных множества. Одно множество включает корневые морфемы, составляющие в слове его «вещественный» сегмент. Этот сегмент служит основой или базой номинации, согласно функциональному назначению корня. Другое множество включает аффиксы двух типов – словообразовательные (префиксальные, суффиксальные) и словоизменяющие, флексивные. Если корневые морфемы служат базами номинации, то аффиксальные морфемы служат модификаторами номинации. Соединение корневых морфем со словообразовательными в рамках лексической парадигмы номинации (см. ниже, раздел о категориальном слове) обеспечивает создание сколь угодно большого количества слов-номинаций, соответственно когнитивным и коммуникативным потребностям человека. Отсюда видно, какая важнейшая роль в функционирующей системе языка принадлежит словообразованию. В динамике речеобразования, т. е. в рамках актуального мыслительного процесса, система словообразования, действующая через лексическую парадигму номинации (на каждом когнитивно-коммуникативном шагу порождающую неологизмы *ad hoc*), фактически смыкается с категориальной системой словоизменения, предложной и союзной системами аранжировки слов и разными функциональными системами выражения посредством прочих морфемодов; все эти системы и группы в совокупности и составляют великую функциональную надсистему речеобразования – «механизм» рече-мыслительного процесса, устройство которого все шире и глубже раскрывается усилиями современной науки.

Четвертое воплощение лексемы – **категориальное**. В категориальном воплощении лексема предстает в виде пучка категориальных форм, реализующихся на базе некоторой совокупности подклассовых признаков (отношение к свойствам нарицательности / собственности, одушевленности / неодушевленности, личности / неличности, счисляемости / несчисляемости, совершенности / несовершенности, дискретности / непрерывности, конкретности / абстрактности, качественности / отно-

сительности и т. д.). Коренной категориальной характеристикой лексемы является её частеречный статус. Известна шумная полемика вокруг классификации слов по частям речи, не затухающая за всю более чем двухвековую историю современного системного языкознания. Современные языковеды чуть ли не едины в уничтожающей критике так называемой **традиционной** классификации слов по частям речи и, с другой стороны, абсолютно едины в её фактическом, явочном применении в своих исследованиях. Показательным и забавным примером критики «на котурнах» классической теории частей речи со своеобразным проникновенным обращением к читателю-лингвисту может служить следующая тирада М.И. Стеблина-Каменского, признанного теоретика строя языка: «Нам, лингвистам, едва ли целесообразно, уподобляясь страусам, прятаться от того факта, что наши познания в области природы слова, и в частности его грамматической природы, ещё недостаточно глубоки для того, чтобы можно было построить грамматическую классификацию слов в научном смысле этого слова... Распределяя слова по частям речи, т. е. утверждая, что среди слов есть так называемые существительные, прилагательные, глаголы и т. д., мы, примерно, делаем то же самое, как если бы мы, суммируя то, что мы знаем об окружающих нас людях, сказали, что среди них есть блондины, есть брюнеты, есть математики, есть профессора, а есть и умные люди...» [Стеблин-Каменский, 1974]. Не могу не обратиться к притче о гостях, одни из которых вкусную пищу с удовольствием кушают и похваливают, а другие с не меньшим удовольствием кушают и поругивают. В самом деле, **«традиционная»** классификация является вполне современной по исследовательскому существу, будучи основана на совокупности трёх чётко обозначенных критериях – семантическом, формальном, функциональном [Смирницкий, 1959, с. 104-105]. В эту классификацию заложили блестящее содержание русские учёные, особенно русисты А.А. Шахматов и В.В. Виноградов, и англисты А.И. Смирницкий и Б.А. Ильиш. В то же время эта классификация, интерпретированная с учётом новых наблюдений над категориальными свойствами слов, показывает направление дальнейших обобщений и уточнений в актуальной сфере лексемно-категориального ис-